

СЕРБСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2011

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

УДК 32:33:9
ББК 26.89(4ЮгС)
С32

Ответственный составитель – к. геогр. наук А.Н. Новик

С32 Сербские научные исследования 2012. Сборник научных статей — М.: Экон-информ, 2013. - 481 с.
ISBN 978-5-9506-1113-1

В сборник включены статьи учёных, преподавателей, студентов и аспирантов российских и зарубежных высших учебных заведений и исследовательских институтов. Материалы освещают широкий круг вопросов, связанных с Сербией и её народом. Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих Сербию, а также для широкого круга читателей, интересующихся этой страной

УДК 32:33:9
ББК 26.89(4ЮгС)

ISBN 978-5-9506-1113-1

© Коллектив авторов, 2013
© Новик А.Н., составление, 2013

РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕРБИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ XIX В³⁶³.

Михайлова Алёна Алексеевна

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием начального образования в Сербии с момента обретения ею статуса автономного княжества до конца XIX в. Выводы показывают, что низкий уровень грамотности населения, как и сама система начального образования, способствовал трансляции традиционно-патриархальной модели общественного устройства которая тормозила модернизацию страны.

Ключевые слова: школа просвещение, традиционализм, религиозное воспитание.

Стремление Сербии к решению национальных задач в условиях отступления турецкого фактора влекло за собой перемены во многих сферах жизни страны. Пытаясь сблизиться с интенсивно развивающимися странами Запада, молодое государство перенимало атрибуты политических систем и других практических достижений европейской мысли. Однако заимствования не всегда демонстрировали тот же эффект, каким обладали их заграничные прототипы. Одной из причин такого положения дел были различия в исторически сложившихся социальных системах и уровнях культурного развития сербского и западных обществ.

Особенностями сербского общества были его выраженный аграрный характер и отсутствие существенной внутренней стратификации. Положение христианских народов в Османской империи исключало возможность выделения в их среде элиты, т.к. занимать привилегированное положение могли лишь мусульмане. С. Маркович так описывал положение сербов в недалеком ему прошлом: «Сербский народ в турецкой державе сплошь состоял из селян. Даже успешные торговцы жили на селе. В городах задерживались лишь подхалимы турецких властей. Настоящие сербы города сторонились. Они уходили в леса и поля. Поэтому жизнь сербов в условиях чужеродной власти оставалась подлинно народной» [1, с. 176]. В таких обстоятельствах у сербов сложилось крепко сплоченное, этнически однородное и в достаточной степени изолированное общество [2, с. 191]. Это способствовало укреплению в нем идеалов равенства, понимаемого как материальное и духовное единообразие членов коллектива. Данная модель обеспечивала обществу стабильность и противостояла любым трансформациям, угрожавшим расслоением и сменой ценностей.

---

³⁶³ Научный руководитель: к.и.н. Кирьяков Ю.С.

Обретение Сербией статуса автономного княжества в начале 1830-х гг., привело к появлению новых социальных групп. Вожди освободительной борьбы и их семьи составили традиционную элиту, а немногочисленную прослойку интеллектуалов, занятых на государственной службе — кадры, получившие образование за рубежом [3]. Эти перемены не затронули глубинных основ устройства сербского общества. Подавляющая масса населения продолжала воспроизводить себя в соответствии с принципами патриархальной демократии и не проявляла никакого интереса к овладению знаниями и навыками, непредусмотренными традицией.

По меткому сравнению историка Л. Димича, «простор, на котором сербский народ жил в XIX и XX в., можно представить в виде большого «сельского океана», где города и поселки — это редкие и хаотично разбросанные в нем островки» [4, с. 25]. Статистика показывает, что к 1900 г. городское население составляло всего 14,1% [5, с. 179]. Рост городов в XIX в. шел крайне медленно и чаще всего не был напрямую связан с развитием промышленности, как Западной Европе. В города устремлялись переселенцы с приграничных турецких провинций, а их основным занятием становилась мелкая торговля. Социальная мобильность коренного населения Сербии была низкой, по оценкам исследователей, более 85% населения за всю свою жизнь не покидали пределов округа, в котором проживали [6, с. 211]. Грань между городом и селом оставалась размытой, т.к. горожане нередко сохраняли связь с землей [7, с. 18]. В этих условиях модернизационные потуги, предпринимавшиеся «сверху» с целью укрепления государственного потенциала, захлебывались из-за отсутствия у населения интереса к переменам.

Одной из причин крайне медленных культурных и социальных трансформаций, необходимых для успешного развития государства, был низкий уровень грамотности населения, слабость системы образования и преобладание в нем консервативной религиозной морали.

Начало формированию системы образования было положено в 1833 г. утверждением «Положения о народных школах в Княжестве Сербском» [8, с. 29]. К 1836 г. в Сербии уже насчитывалось 69 школ, а учащихся было 2283 человека [9, с. 83]. Школы открывались при церквях и монастырях, а их задачей было воспитание «благочестивых христиан, уважаемых и полезных граждан» [10, с. 5]. В школах преподавалась азбука, азы арифметики, география и история Сербии, но больше всего внимания уделялось таким занятиям, как: веронаука, молитвы, катехизис, чтение часослова и псалтыря [11, с. 132]. Учебные планы и методы преподавания унифицированы не были [12, с. 23]. В 1844 г. был принят закон, по которому школьное образование должно было приблизиться к европейским образцам [13, с. 148]. Однако на практике оно было религиозно нагруженным, а в учителя брали лишь выпускников богословской школы.

Буквари содержали молитвы, заповеди господни, перечень грехов и прочие религиозные знания [14, с. 49-52; 15, 16]. В ряде школ в праздничные дни практиковался совместный поход в церковь учителя с учениками [17, с. 202]. С 1851 г. за успехи в учебе Министерство просвещения рассылало отлични-

кам поощрительные подарки - книги моралистического толка: «Агнец», «Пасхальные яйца», «Две повести из Святого писания» и др. [18]. Название самого ведомства, контролировавшего школы, было «Министерство просвещения и церковных дел». Таким образом, церковь и школа в Сербии в XIX в. совместными усилиями способствовали сохранению в обществе традиционной культуры и патриархальной этики.

К 1840 г. в княжестве насчитывалось 84 начальных школы и столько же учителей. Лишь треть заведений находилась на казенном содержании [19, с. 88]. В 1845 г. была открыта первая начальная школа для девочек [20, с. 187]. К 1858 г. общее число школ возросло до 343, а учеников до 10518 [21, с. 45- 64]. Заканчивали школы единицы. По некоторым данным, к 1865 г. грамотных в Сербии было 4% [22, с. 265]. К 1884 г. навыками чтения и письма обладали приблизительно 43,7% городского и 6,4% сельского населения [23, с. 64]. Иными словами, интеллектуальный потенциал сербского общества оставался слабым, несущественным было и число деятелей, понимавших, что без серьезных сдвигов в области просвещения на успехи в других областях рассчитывать нельзя.

«То, что крестьянин прост и непросвещен — это не его вина, а тех, кто призван его просвещать, а вместо этого оставил его без внимания», — писал в конце XIX в. В. Карич [24, с. 224]. Между тем, корень проблемы крылся даже не столько в недостаточно настойчивой государственной политике, сколько в отсутствии мотивации у самого обывателя к получению образования, в его противлении этой идее по причине ее нецелесообразности в условиях крестьянского быта. Сельчанин, волею судьбы научившийся читать и писать, обретал навыки, напрямую несвязанные с искусством возделывания земли и выращиванием скота. Пользование этими навыками отчуждало его от своей среды. С. Маркович вспоминал: «к концу второго класса я уже читал своему отцу газеты. Для односельчан это было сенсацией» [1, с. 35]. Грамотеи чаще всего покидали родные места и уходили искать счастья в городе [25, с. 15].

Такие объективные факторы, как вовлечение населения во взаимоотношения с государственной бюрократической системой и судебно-правовыми инстанциями, рост числа школ и развитие печати, не стимулировали интерес к грамоте. Потребности сельчан в составлении документов удовлетворялись услугами общинного писаря. Информирование населения о важнейших событиях в стране, о новых законах и распоряжениях правительства происходило через правление общины, сельских старост и на общих сборах [26, с. 45]. В таких условиях на протяжении всего XIX в. население не испытывало особых неудобств от собственной безграмотности. Для села было обычным явлением, когда на несколько сотен жителей грамотных приходилось всего двое - трое³⁶⁴.

Открытие школы ложилось налоговым бременем на окрестное население. Часто село шло на открытие школы из соображений статусного превосходства, которое оно получало над окрестными селами без школы. Чтобы от-

³⁶⁴ Напр. В 1884 г. из порядка 800 жителей с. Габровницы грамотных было двое - сельский староста и местный торговец [27, с. 83]. В 1895 г. в с. Татрасница из 485 жителей грамотных было трое [29, с. 61].

крыть школу, община должна была предоставить класс для занятий и помещение для проживания учителя с семьей, желательно с приусадебным участком, обеспечить содержание учителю, оборудовать комнату для ночлега учеников из других сел, найти минимум 25 детей для обучения, а после обратиться к министру с просьбой прислать педагога [29, с. 147; 30]. Из-за бюрократических проволочек, процесс открытия школы мог затянуться на десятилетия³⁶⁵. Бывало, что сельчане переставали платить налог на содержание школы, и она закрывалась [32, с. 195; 33, с. 89]. Один сельский учитель писал в Министерство: «Школа и учитель предоставлены сами себе, их судьба общину не волнует. Из-за отсутствия обогрева, аварийности здания и непосещаемости учеников, заведение пустует. Вынужден был отпустить и тех несколько учеников, которые хотели учиться, т.к. учить их негде» [34, с. 133]. Очевидно, что передача государством инициативы по открытию школ населению была малоэффективной мерой.

С посещением школы детьми было связано множество неудобств. Одна школа обслуживала около трех окрестных сел, но случалось, что она была единственной для более десяти населенных пунктов³⁶⁶. Из-за удаленности школ, детям нередко приходилось покидать свой дом на всю учебную неделю, жить в пришкольном бараке в антисанитарных условиях и питаться привезенным с собой сухим пайком. Занятия проходили в обычной избе, где царил полумрак и, кроме печи, скамеек и учителя, больше не было ничего [36, с. 148]. В ревизорских отчетах о состоянии школ писалось: «Туалеты в ужасном состоянии, т.к. в одном из них учитель содержит собак, а в другом - коня». «В стенах здания сплошные щели, как в голубятне. Само здание скорей похоже на ветхую сторожку или бункер времен сербского восстания, чем на «храм науки»». «Помещение для ночлега учеников никуда не годится. Это мрачное дощатое сооружение наподобие сарая <...> туалет без дверей, перегородки развалены». «Школьное здание похоже на допотопную корчму, дымоход работает так, что весь дым находится внутри помещения и из-за него ничего не видно. Повсюду копоть. Кухни нет, еду и учитель и ученики едят прямо с печи, а из-за дыма, разъедающего глаза, им сперва приходится оплакать свой обед, и только после насытиться им. Туалет разрушился еще три года назад, а новый, прости Господи, не построен, поэтому горемыка учитель должен со своей нуждой укрываться от своих учеников по зарослям, впрочем, как и они от него». «В такой школе и козы бы сдохли, и то в течение суток, если б им не удалось протиснуться в слуховое окошко и укрыться в лесу». «Одна стена здания настолько слаба и сыра, что несчастный учитель должен постоянно следить за своими движениями и осторожничать, проходя мимо нее, т.к. в любой момент его может постигнуть судьба Самсона, дотронувшегося стены храма филистимлян» [37, с. 288-294]. «За целый год в школьной кассе не было ни гроша. Все необходимые для преподавания принадлежности

³⁶⁵ Напр. просьба жителей с. Горачнчи разрешить открытие школы была одобрена министром в 1866 г., а исполнение всех требований закона школы длилось до 1893 г. [31]

³⁶⁶ Напр., начальная школа в Турековце основанная в 1873 г. обслуживала 13 сел, а школа в Мрштане открытая в 1890 г. - 9 сел [35, с. 112]

учитель приобретал за свой счет. Школа не отапливается, из-за отсутствия дров в классах холод» [38, с. 211].

Развитие начального образования в Сербии в XIX в. шло бок о бок с крайней бедностью, материальной неоснащенностью и запущенностью [39, с. 225-229; 40, с. 50-462]. Такие условия не привлекали родителей, которые, к тому же, рассчитывали на детскую рабочую силу в хозяйстве. С. Маркович писал в воспоминаниях: «Помню как моему отцу, срезскому начальнику, учитель жаловался на непосещаемость школы. Родителей вместе с детьми приглашали на разъяснительную беседу. Их позиция была такой: «для хозяйства полезнее, когда ребенок пасет овец, а не моет учительскую посуду»» [1, с. 353]

Посещение ребенком школы для крестьянина было вдвойне убыточной затеей. С одной стороны, он оставался без рабочих рук, с другой, был вынужден тратить на пребывание ребенка в школе. Это не способствовало популяризации школы. Школьный ревизор в 1882 г. писал: «6 общин, в которых в общей сложности проживают 1000 налогоплательщиков, в школу посылают лишь 13 учеников» [37, с. 293]. В другой области в 1897 г. на 1000 жителей приходилось 45 учащихся, большинство из которых на занятиях не появлялись [41, с. 68]. В 1882 г. начальное образование в Сербии стало обязательным [42]. Однако проблема посещаемости продолжала существовать [45]. За отказ посылать детей в школу на родителей налагался штраф [44]. Часто, заплатив штраф, родители продолжали игнорировать школу. Порой доходило до абсурда. Стремясь поднять статус своего села путем открытия школы, община обеспечивала на бумаге искомый минимум учеников. На практике их оказывались единицы³⁶⁸.

Очевидно, что сербское село эволюционно не ощущало потребности в культурном обновлении. С другой стороны, самой власти, внешне позиционировавшей себя поборником народного просвещения, внутренне импонировала безграмотность масс, т.к. это существенно облегчало управление ими [41, с. 68]. Отзываясь о качестве школьного образования, Карич писал: «В целом, оценивая результаты образования в Сербии, мы можем утверждать, что до настоящего времени все школы предлагали нам только полуобразование, и продолжаться это будет еще долго, если не оказать им более действенную помощь. Влияние этого полуобразования можно ясно видеть во всем развитии Сербии, отличающемся блужданием и неустойчивостью, несовершенством созданных институтов. Нельзя также не признать, что полуобразование, оказывая неблагоприятное влияние на общее развитие народа, влияет отрицательно и на его моральное состояние» [24, с. 262].

В городах школы пользовались большей популярностью. Так, в школе в Чачке в 1873 г. числилось 217 учеников, и существовала острая потребность в расширении здания и назначении еще одного педагога [46, с. 119]. В школе Заечара в 1897 г. насчитывалось 484 ученика, она также нуждалась в расши-

³⁶⁷ В ряде стран Западного образования было введено раньше: в 1794 г. в Пруссии, в 1814 г. в Дании, в 1838 г. в Испании, в 1842 г. в Швеции, в середине 1850-х в США, в 1870 г. в Англии [43, с. 208]

³⁶⁸ Напр.: в с. Прилипац, спустя два места после открытия школы, осталось всего 6 учеников [38, с. 294]

рени [11, с. 123]. Это объяснялось тем, что в городах существовало больше перспектив и для продолжения учебы, и для трудоустройства в неземледельческом секторе.

В 1860-е — 70-е гг. была проведена работа по правовому урегулированию вопросов, связанных с образованием [47]. Были открыты школы подготовки профессиональных учителей [48, 49]. Через год после обретения независимости в Сербии работало уже 614 школ, из них 56 женских. На обучении находилось 35939 человек, Преподавание вели 817 учителей [50, с. 98]. В 1880-х - начале 1890-х гг., большое внимание стало уделяться стандартизации образовательных программ, определению сроков обучения и порядка аттестации [51-53].

Обострившийся в 1890-е гг, бюджетный дефицит заставлял правительство экономить на социальных нуждах. Волна консерватизма, последовавшая за сворачиванием либерального курса, спровоцировала откат во многих сферах развития страны В 1898 г, был принят закон о сокращении сроков обязательного образования [54]. Закон о народной школе увеличил до 50 учеников минимум, необходимый для открытия школы [55]. Это уменьшило шансы многих сельских детей на получение положенного по закону образования. В то же время были увеличены штрафы для родителей, препятствующих посещению детьми школы, проведен ряд изменений в учебных планах [56].

Итоги развития начального образования за первые 70 лет были таковы, что несмотря на увеличение числа школ и учащихся, оно так и не стало повсеместным Система минимального участия государства в образовательной сфере не позволяла ликвидировать безграмотность в масштабах страны, способствовал ь формированию современной личности и прививать тягу к знаниям новым поколениям. Наоборот, преподавание в рамках религиозной и мифологизированной картины мира закрепляло у населения консервативное восприятие действительности. Статичность традиционной культуры в условиях аграрной экономики становилась причиной слабых успехов на пути европеизации, что препятствовало реализации сербских политических амбиций. Для ускорения социокультурных трансформаций, необходимых для прогрессивного развития, требовались более конструктивные меры и весомая поддержка государства в школьном вопросе, однако правящая элита в XIX в. выбирала в качестве приоритетных совсем другие направления.

Источники и литература:

1. Марковић С. Одабрани описи Нови Сад, 1961.
2. Ristić I. Serbian Identity and the Concept of Europeanness // *Panoeconomicus*, 2007. № 12, С. 185-195.
3. Михайлова А.А. Формирование национальной элиты как движущий фактор модернизационных процессов в Сербии в XIX в. // *Известия УрГУ. Сер. 2*, 2012. № 1 (99). С. 189-198.
4. Димић Љ. Србија 1804-2004 (суочавање са прошлошћу) / Срија 1804-2004. Три виђења или позив на дијалог. Београд, 2009.
5. Батаковић Д.Т. Нова историја српског народа. Београд, 2000.

6. Perišić M. Evropska ideja u patrijarhalnom društvu. Liberali u Srbiji 19. veka – načela, politička praksa, učinak // Dijalog povjesničara - istoričara. Вып. 10. Osijek, 2008. С. 201-213.
7. Шемякин А.Л. Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868-1891). М., 1998.
8. Школство у Србији 1817-1838: документа из фондова Архива Србије. Београд, 2009.
9. Летић К. Основна женска школа у Чачку до 1915. године // Зборник радова народног музеја. 1985. № 15. С. 83-102.
10. Јовановић Д. Основне школе у Јагодинском округу до 1850. године. Јагодина, 2010.
11. Милошевић Ж. Основно школство Зајечара у XIX веку // Развитак. 1980. №6. С. 121-134.
12. Ћунковић С. Школство и просвета у Србији у XIX веку. Београд, 1971.
13. Vuisić-Zivković N., Zeljić M. Nastavni planovi i program iz računanja u osnovnim školama u Srbiji u XIX veku // Pedagogija. 2011. Вып. 66. № 1. С. 67- 74.
14. Стојановић И. Брзоуки буквар. Београд, 1846.
15. Натошевић Ђ. Буквар за српске основне школе: Нови Сад, 1875.
16. Вукићевић Н. Кратки катихизис за православие српске ученике. Панчево, 1879.
17. Перковић-Радак И. «Образовање је насушни хлеб»: црквено вишегласје, образовни процеси и српски национални идентитет између четврте деценије 19. века и 1914. године // Музикологија. 2007. № 7. С. 199-216.
18. Јовановић Н. Морално васпитање у првим уџбеницима за основну школу у Србији // Пешћаник. 2003. № 1. С. 59-74.
19. Љушић Р. Прво Намесништво (1839-1840). Београд, 1995.
20. Ivanović N. Obrazovanje zene izazov zajednici? // Res. 2002. № 65/11. С. 169-193.
21. Јовановић С. Уставобранитељи и њихова влада (1838-1858). Београд, 1925.
22. Curtis W.E. The Turk and his lost provinces: Greece, Bulgaria, Servia, Bosnia. Chicago, 1903.
23. Екмечић М. Стварање Југославије 1790-1918. Књ. 2. Београд, 1989.
24. Карић В. Србија, опис земље, народа и државе. Београд, 1887.
25. Гацовић С., Вељковић С. Од читалишта до народне библиотеке у Зајечару (1866-1996). Зајечар, 2001.
26. Михајлова А. Обавештајне функције оштинских судова у XIX веку // Архивско наслеђе. 2011. № 7. С. 45-50.
27. Велојић М. Основна школа у Габровници // Архивско наслеђе. 2005. № 3. С. 83-92.
28. Лукић С. Развој писмености у насељу Татрасница // Архивско наслеђе. 2006. № 4.

29. Летић К. Основна школа у Котражи од оснивања до 1914. године // Зборник радова народног музеја. 1998. № 28. С. 147-160.
30. ИАЧ³⁶⁹ Ф. НОЧ Фасц. XVIII. Оп. 5 Л. 10. Одобрење министра просвете и црквених послова отварања основне школе у Вичи пошто су испуњени сви законске услови, само се чека да дође учитељ», 1880.
31. Летић К. Основна школа у Горачићима од оснивања до 1914. године // Зборник радова Народног Музеја. 1999. № 29. С. 219-234.
32. Летић К. Школе у таковским селима од 1804 до 1912. године // Зборник радова Народног Музеја. 1988. № 18. С. 195-241.
33. Летић К. Школе у љубићким селима од 1842 до 1912. године // Зборник радова Народног Музеја. 1987. № 17. С. 89-130.
34. Исић М. Тешкоће школе у Бањанима // Гласник. 2004. № 38. С. 133.
35. Преглед архивских фондова и збирки. Лесковац, 2004. С. 112).
36. Летић К. Школе у трнавским селима од 1804 до 1912. године // Зборник радова Народног Музеја. 1986. № 16. С. 89-130.
37. Живковић Н. Школе и учители у Чачанском округу пре једног века. // Зборник радова народног музеја. 1982. № 12. С. 281-303.
38. Игњић С. Основне школе у округу ужичком пре сто година у из- вештајима школских надзорника // Ужички зборник. 1989. № 19. С. 187-205.
39. Прилози народним школама у Белици, Левчу и Темнићу на завршетку XIX века. Београд, 1901.
40. Перуничкић Б. Град Светозарево 1806-1915. Светозарево, 1975.
41. Ничић Д. Школство у Тимочкој крајини крајем XIX и почетком XX века // Развитак. 1970. №3. С. 64-91.
42. Закон о основним школама од 31 децембра 1882 // Српске новине. - 1883. - 13јануар.
43. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики. М., 1998.
44. ИАЧ Ф. ОЈ (неупоряд.) Писмо управитеља школе јежевачке министру просвете и црквених послова о непохађању у школу 39 ученика, 1888.
45. ИАЧ Ф. ОЈ (неупоряд.) Наредба министра просвете о кажњавању родитеља деце која не долазе у школу, 1887.
46. Летић К. Основна мушка школа у Чачку од оснивања до 1912. године //Зборник радова народног музеја. 1991.№21. С. 113-130.
47. Закон о устројству основних школа од 11 октобра 1863 // Српске новине. - 1863. - 12 октобар.
48. Закон о устројству Више женске школе у Београду од 17 јуна 1863 // Српске новине. - 1863. - бјул.
49. Golubović S. Učiteljska škola u Aleksincu // Pedagogija. 2001. Вып. 39. №1. С. 67-74.
50. Кораћ Д. Правно уређење гимназија у Кнеживини Србији. Ужице, 1996.
51. Закон о надзирању школа од 21 марта 1881. // Српске новине. 1881. - 27 март.

³⁶⁹ Историјски архив Чачак

52. Правила о грађењу школа и о намештају школском од 18 марта 1881. // Српске новине. - 1881.- 28 март. ^{J>}
- ^{53.} Наставни планови, распоред и програм за нижу основну школу. Просветник гласник 1884. год. IV, №16. С.630-631.
54. Указ од 4. августа 1898. // Српске новине. – 1898. – 6 август.
55. Закон о народним школама од 26 јула 1898. // Српске новине. – 1898. – 4 август.
56. Наставни план програм за основне школе у Краљевини Србије од 20. септембра 1899. // Просветни гласник. 1899. Вып. 19. № 11. С. 613-624.